

К концу часа почти треть из них, включая Гринграсса, Сьюзен Боунс и Анджелину, сумели наложить довольно сильные чары Протега. Учитывая, что никому, кроме Гермионы и Кэти Белл, не удалось наложить успешное заклинание с первой попытки, Гарри был невероятно впечатлен и горд за них всех.

«Это было здорово», - сказал он, дуя в свисток, возвещающий о наступлении девяти часов. «Очень, очень хорошо. Продолжайте тренироваться, если можете, и не волнуйтесь, если сегодня у вас не получилось. Это сложно, так что продолжайте стараться, и у вас все получится. Это просто практика и вера в себя, но вы все способны на это.

Все кивнули и благодарно улыбнулись. «Если это все, то...»

Но Гермиона подняла руку. «Да, Гермиона?»

«Я думаю, нам нужно название», - сказала Гермиона совершенно серьезно. Мы не можем продолжать называть себя «Клубом защиты», это слишком очевидно, и Амбридж узнает, чем мы занимаемся».

Это вызвало бурное бурчание, и после нескольких предложений, включая красочные оскорбления в адрес Амбридж со стороны Джорджа, они остановились на «Отряде Дамблдора», или сокращенно DA.

Затем все начали расходиться по двое и по трое. Гринграсс и Дэвис подождали, пока остальные уйдут, и у Гермионы было достаточно времени, чтобы подсунуть список членов под нос Дэвис и заставить ее подписать его. Несомненно, Гринграсс рассказал ей о сглазе, но Дэвис без раздумий поставила свою подпись. Как только показалась дверь в подземелья, обе девушки вышли, Дэвис широко улыбнулась Рону, который неуверенно помахал рукой.

«Я думаю, у тебя появился новый друг, - усмехнулся Гарри, когда они втроем шли к общей комнате.

Рон пожал плечами: «С ней все в порядке. Правда, очень серьезно настроена стать Ловцом. Говорит, что у нее скоро пробные свидания. Ну, знаешь, когда ты записываешься, а потом тебя распределяют по группам, чтобы посмотреть, на что ты способен».

Гарри кивнул, хотя понятия не имел, о чем говорит Рон. В то время как Рон жил и дышал квиддичем, Гарри наслаждался этим видом спорта, но не следил за какой-либо конкретной командой. Жизнь вдали от магического мира в течение лета имела свои недостатки, и невозможность следить за сезоном квиддича была одним из них. На первом курсе он пытался быть внимательным, но когда понял, что сезон заканчивается через четыре недели после его возвращения к Дурслям, то бросил попытки следить за ним.

«Судя по всему, они тренируются по утрам в субботу перед завтраком. Они не умеют пользоваться настоящим Снитчем, но им это удастся. Было бы здорово посмотреть, насколько

она хороша, ты не находишь? Ты мог бы дать ей пару советов, приятель».

«Я не настолько хорош».

«Ты самый молодой игрок за сто лет! Конечно, самый. Мы не обязаны, я просто подумал, что это будет весело».

«Возможно, они не захотят, чтобы мы там были», - заметил Гарри.

«Это была идея Дэвиса, я ничего не говорил. Я просто сказал, что мы можем спуститься в какой-то момент».

Гарри потребовалось мгновение, чтобы понять, что Слизерин действительно просит провести с ним время и что Рон активно поддерживает эту идею. «Хорошо, но не будет ли это подозрительно, если кто-то нас увидит?»

Как бы ему ни нравилась Гринграсс и то, что он видел у Дэвис, он все еще не был уверен в том, что будет проводить с ними время вне прокуратуры. В стенах Выручай-комнаты об этом почти никто не знал. Это был секрет, доступ к которому имели только он и люди, которым он начал доверять. Если бы это стало достоянием гласности, он бы не смог представить, как сильно повлияли бы на жизнь этих двух девушек остальные Слизерины. Общаться с Гриффиндором и так было плохо, а тут еще он.

«Поле у нас заказано на десять, - заметил Рон, - и вся команда в прокуратуре».

Это была очень хорошая мысль. Потеряв из-за ПДР как минимум одну тренировку в течение недели, Анджелина взяла на себя обязательство следить за тем, чтобы команда тренировалась по выходным, так как приближался первый матч. Она поставила перед собой задачу не проиграть свой первый матч в качестве капитана, особенно против Слизерина.

Не помешает прийти пораньше и дать Дэвису несколько советов, подумала она. Кроме того, нельзя было обойти стороной тот факт, что они с Гринграсс стали друзьями. Он не раз замечал ее, когда Снейп говорил что-то особенно ужасное гриффиндорцам на Зельеварении, и теперь с нетерпением ждал встречи с ней в этот вечер.

«Конечно, почему бы и нет?» Рон взволнованно улыбнулся. «Кстати, как они прошли?»

«ДА, неплохо. Немного нервничали, ну, Дэвис, конечно. Я думал, Гринграсс тоже была в порядке».

«Она была очень хороша», - подтвердила Гермiona. «На самом деле это было очень весело».

«О чем вы двое говорили?» спросил Рон со свойственным ему тактом. «В самом начале, до того, как все остальные пришли».

«На прошлой неделе, о том, что она сказала. Она хотела извиниться за то, что была такой, ну, прямолинейной. Я думаю, ее немного достало то, как все к ней относятся».

«Если честно, большинство из них - полные идиоты».

«Да, но не все, Рон. Распределяющая шляпа была права. Мы должны попытаться подружиться с другими домами. Это глупо, если подумать. Я имею в виду, почему мы их ненавидим?»

Оба мальчика молчали, Гарри смотрел на свои ботинки. Выпад Гринграсса подействовал на него сильнее, чем он предполагал. Рон и Гермиона до сих пор не понимали, насколько плохим было его детство. Он отдал бы все, чтобы влиться в коллектив школы, но Дадли сделал так, что все либо боялись встречаться с ним, либо ненавидели его за уродство. Неудивительно, что Дэвис сделала то, что сделала.

«Именно, - продолжала Гермиона, - все так и есть, но никто никогда не задумывается, почему. Я тут почитала, и ты удивишься, узнав, сколько министров - выходцы из Слизерина. Мунго Бонэм, который основал больницу Святого Мунго, был в Слизерине. Я не говорю, что все они хорошие, потому что, давайте посмотрим правде в глаза... У Волан-де-Морта, - Рон яростно задрожал, - много последователей из Слизерина, но это не значит, что все они плохие».

«Посмотри на Петтигрю, он был в Гриффиндоре».

«Вот и я о том же, Гарри. Все любят забывать, что Сириус был в Гриффиндоре. Может, он ничего и не сделал, но все думают, что сделал. Но об этом никогда не говорят. Только то, что он был лучшим другом твоего отца. Как говорит Дафна, людям просто нравится вписывать это в уже известное им повествование».

«Мама была бы в ярости, если бы узнала, что мы проводим с ними так много времени», - добавил Рон. «Я сомневаюсь, что Сириус тоже был бы доволен. Не могу его винить, судя по всему, вся его семья была темной».

«Но не Андромеда, - заметила Гермиона, - и технически они тоже родственники твоего отца. Я считаю, что они, вероятно, родственники Дафны, если заглянуть достаточно далеко назад, и Невилла».

«А вот его мамаша - сумасшедшая. Бедняжка, ей приходится каждый день проходить мимо этого портрета».

«Я бы хотел, чтобы мы могли поговорить с ним», - сказал Гарри. Ему было неприятно думать о Сириусе, запертом в Гриммо, бродящем по пустому старому дому в одиночестве и с одним

лишь Кикимером в качестве компании. С тех пор как они узнали, что Амбридж читала его почту, Гарри не отправил Сириусу ни одного письма. Грюм был прав, он не мог рисковать тем, что письма будут перехвачены, тем более что Люциус Малfoy видел Сириуса на Кингс-Кроссе.

«Я знаю Гарри». сочувственно сказала Гермиона. «Но до Рождества осталось недолго. Ты мог бы вернуться тогда, я уверена, что ему это понравится».

«Да, это было бы здорово. Но я не знаю, как его попросить».

«Рон может послать письмо своей маме, и она передаст его, или профессору МакГонагалл».

<http://tl.rulate.ru/book/121517/5081488>